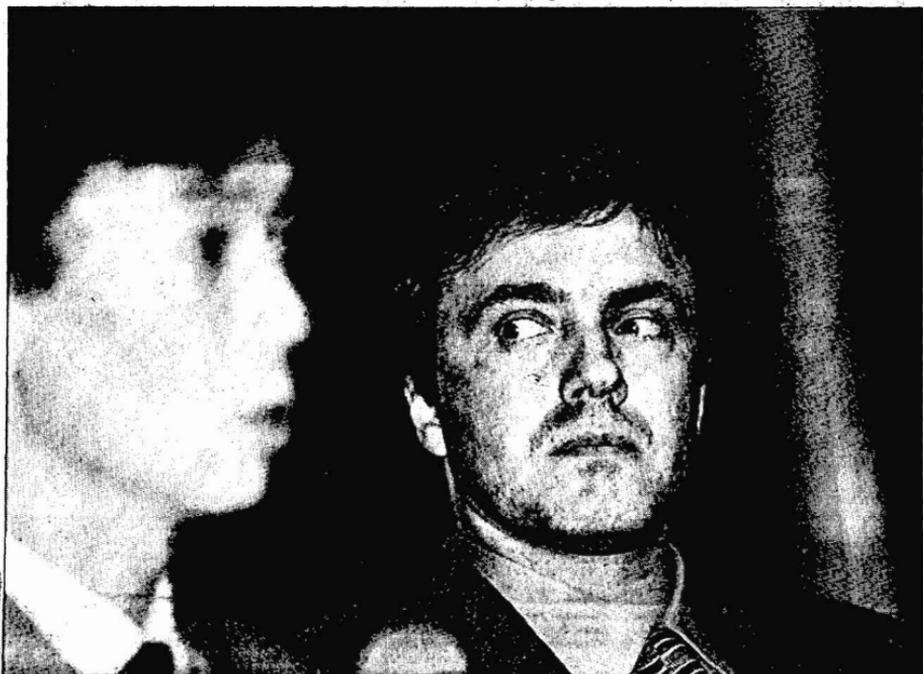

Балеты в Большом выбирают на слух

По телефону *Коммерсант* в. - 2000
— 20 сент. - с. 13

Художественному руководителю балета Большого Алексею Фадеечу не нравится роль исполнителя

Вчера министр культуры Михаил Швыдкой встретился с балетной труппой Большого театра. Встреча была рабочей — журналистов в Бетховенский зал не допустили. Однако, «Ъ» стали известны некоторые подробности хождения министра в творч.

Встречи министров с творческими коллективами — дело не совсем обычное. Но и ситуация в Большом сложилась из ряда вон. Верхнее руководство сменилось непосредственно перед началом сезона. Министр Швыдкой, как инициатор преобразований, решил лично разъяснить балетной труппе суть судьбоносных реформ. Однако балетных артистов интересовали не конкретные художественные судьбы: кто будет ими руководить и что они будут танцевать. Министр на эти вопросы ответить не пожелал, пояснив, что творческие вопросы находятся в ведении генерального художественного директора Геннадия Рождественского.

То, что балету придется несладко, стало ясно из первого же публичного выступления Геннадия Николаевича на сборе труппы перед началом сезона. Он неожиданно обрушился на главную гордость балетной труппы — свежеспоставленную «Дочь фараона» на музыку Сезаря Пуни. Этому моменту балетной эллитки действительно не повезло с композитором. Однако тот же партитуру 140 лет назад воспользовался и Мариус Петипа. А в прошлом сезоне другой француз — Пьер Лакотт, сохраняя удавшиеся фрагменты старинной хореографии,

создал премилый эксклюзивный новодел. На премьеру в полном составе заявилося руководство Парижской оперы, и слух о новом спектакле взбудоражил мировое балетное сообщество. «Дочь» должна была стать главным добытчиком валюты: ее включили в планы гастролей, французы изготовились снимать спектакль для ТВ, египтяне затеяли показать его под своими пирамидами.

Художественный директор Большого расправился с Пуни буквально не глядя — посмотреть спектакль он так и не успел. Судьба балета уже решена: «Дочь фараона» Лакотта покажут в начале декабря во исполнение французского контракта и благополучно мушкетеруют Вердию, тоже по чьей-то капризной воле изображением из плаща вычеркнут и градаций «японский вечер»: к существующим «Снам о Японии» Алексея Ратманского собиралось присоединить «Бугаку» Джорджа Балаичина и свежую постановку австралийца Уэлша.

Вместо этого директор предполагает поставить «Дафниса и Хлою» Раваля, «Позелуй фею» Стравинского и «Игры Дебюсси». Партитуры этих балетов, впервые увидевших свет в антрепризе Дягилева, бесспорно, интересны, однако в распоряжении Дягилева были балетмейстеры Фокин, Нижинский и Балanchin. Да и у них спектакли вышли спорные и прожили недолго. Предполагается, что автором новых версий станет Алексей Ратманский, уже поставивший «Позелуй фею» в Мариинском театре. Похоже, сам хореограф об этом еще не знает. Столь же неопределены и планы Рожде-

твенского в отношении классики. Его изысканному вкусу удовлетворяет лишь «Копелия» Лео Делиба. Однако вопрос, кто будет ставить этот балет, дирижера заботит мало. Из проверенных временем спектаклей планируется «Лебединое озеро» в редакции Юрия Григоровича. Придет ли бывший главный балетмейстер Большого на одну постановку или задержится надолго, вероятно, будет зависеть от его личных контактов с Рождественским. Пока же новый глава театра, отменив все готовящиеся премьеры, отправился за границу отбывать контрактную повинность. Труппе объяснили, что с ним легко связаться по телефону.

В этой ситуации роль нынешнего балетного художника Алексея Фадеечева, контракт которого истекает лишь в конце сезона, сведена к техническому исполнению проектов дирижера-руководителя. Вряд ли молодой честолюбивый руководитель, на счету которого прогрессивные балеты Балаичина, удачное возобновление «Дон Кихота» Горского и все та же «Дочь фараона», с этим согласится.

Пожоже, что московский балет опять впал в период безвременья. Пока что репертуар тщательно очищают от наследия экс-худрука. Приказали долго жить его балет «Анюта» и опера «Травиата». Сняли васильевское «Лебединое» — в субботу, на первом и последнем его представления почитатели отставленного худрука театра демонстративно кричали: «браво, Васильев!»

ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА

«Сначала Григорович, а потом Фадеечев»

Министр культуры МИХАИЛ ШВЫДКО прокомментировал ситуацию корреспонденту «Ъ».

— Инициатором встречи был я, я считал, что она необходима, поскольку основная часть труппы Большого приехала с гастролей уже после представления Рождественского. Поэтому мне показалось необходимым объяснить характер произошедших перемен, поскольку для «балетных» приход дирижера — пуская выдающегося, пуская великого — смена вектора. Васильев был танцовщиком. В балетной труппе и сейчас существуют разные взгляды и позиции: кому-то в предшествующем руководстве все нравилось, кому-то — нет. Что касается художественного руководства балетной труппой, то контракт Фадеечева заканчивается только в середине следующего года. За это время генеральный директор, который назначает худрука, сам разберется. И не надо драматизировать ситуацию, тем более, насколько я понимаю, вся эта проблема возникла вокруг мартовской постановки «Корсар». Если начнет репертуарье сначала Григорович, а потом Фадеечев, ничего страшного не произойдет.

«Все планы аннулированы»

Нынешний худрук балета АЛЕКСЕЙ ФАДЕЕЧЕВ с большой неохотой согласился ответить на вопросы «Ъ», считая разговор преждевременным.

- Так вы худрук или не худрук?
- Никто меня не снимал. У меня контракт до конца сезона.
- Можете ли вы делать в театре то, что хотите?
- Нет. Есть приказы.
- То есть вы просто исполнитель?
- На сегодняшний день — да.
- Это вас устраивает?
- Не охотно. Приходите в четверг на пресс-конференцию.
- «Дочь фараона» снята с репертуара?
- Придут для спектакля, потому что их по контракту должны записать французы. И все. Спектакль снимают с репертуара без объяснения причин.
- А постановки этого сезона?
- Все планы этого сезона аннулированы.